

Резиденция Имперского Наставника была оформлена в том же сдержанном и роскошном стиле, что и императорский дворец. Цзи Сюй, занимающий пост Имперского Наставника, до сих пор не был женат, и его внешность по-прежнему могла вскружить голову любой знатной даме.

Однако методы его были жестоки. Во всем Шансюане едва ли набралось бы несколько человек, видевших улыбку Наставника, и Се Юймянь посчастливилось оказаться в их числе.

Впрочем, она предпочла бы никогда этого не видеть: такая ледяная, зловещая улыбка — не то, что способен вынести обычный человек.

Как только Се Юймянь вошла, у дверей ее уже поджидал дворецкий Лю.

— Госпожа, входите скорее. Если вы не придете, Наставник может разгневаться.

Се Юймянь вежливо кивнула дворецкому и толкнула дверь.

Цзи Сюй, должно быть, находился во внутреннем дворе. Когда Се Юймянь подошла ближе, там уже зажгли фонари. Цзи Сюй сидел за низким столиком, а в глубине двора слышалось журчание ручья. Там же рос древний гинкго.

Обычно Се Юймянь заставляла Цзи Сюя за игрой на цитре или каллиграфией, но сегодня он протирал шелковой тканью меч.

Цзи Сюй не любил бряцать оружием.

Се Юймянь опустилась на колени:

— Учитель, зачем вы меня звали?

Цзи Сюй отложил меч и бросил Се Юймянь бамбуковый свиток, лежавший на столике.

— Не читай пока. Сколько лет ты носишь свой меч?

В голосе Цзи Сюя не чувствовалось никаких эмоций. Облаченный в роскошные одежды, он излучал такую мощь, что на него было страшно смотреть прямо.

— Этот меч вы подарили мне пять лет назад, Учитель.

— Пять лет — срок немалый. Отдай мне меч, а потом посмотри, что там написано.

Се Юймянь поднялась и обеими руками протянула оружие. Цзи Сюй взял меч, внимательно осмотрел его и принялся протирать.

Се Юймянь подобрала свиток. Содержание написанного заставило ее ладони покрыться холодным потом.

Гу Янь была на стороне Первого принца. Среди ее приближенных и любовников встречались люди из мира боевых искусств и даже советники иноземных князей. Неужели Гу Янь, пользуясь привязанностью Гу Чэня, выводывала у него секретную информацию?

Се Юймянь читала дальше, и ее брови сошлись на переносице. Они посмели посягнуть на Цзи Сюя!

В поместье принцессы Гу Янь творилось слишком много темных дел, и на сей раз удар был направлен прямо против Цзи Сюя. Се Юймянь втайне поразилась дерзости Гу Янь и Гу Юя — надо же, замахнулись на самого Имперского Наставника.

Цзи Сюй спросил:

— Прочитала?

— Да, Учитель, — ответила Се Юймянь, стараясь сохранять невозмутимость. — Учитель, обстановка сейчас крайне напряженная. Каковы ваши планы?

Цзи Сюй отложил меч и посмотрел на нее:

— А ты? Если бы это была ты, как бы ты все решила?

Се Юймянь прекрасно понимала: Гу Янь жить осталось недолго.

— Раз вы и так все знаете, к чему задавать такие глупые вопросы?

Цзи Сюй снова взял в руки меч.

— Учитель, когда начинать?

Се Юймянь опустила голову и про себя взмолилась, чтобы это случилось не завтра.

— В последнее время выдалось свободное время. Хочу, чтобы послезавтра поместье принцессы было опечатано.

— Слушаюсь, Учитель.

— М? — в бархатном голосе Цзи Сюя слышалось давление. — Что, не хочешь?

Се Юймянь поняла, что проявила слабость, и поспешно ответила:

— Нет, Учитель, я не смею ставить под сомнение ни одно ваше решение.

Цзи Сюй нахмурился и многозначительно произнес:

— Хм, вот как. Все вы выросли, еще не успели взвесить свои силы, а уже рветесь так высоко.

С этими словами он бросил Се Юймянь меч, который только что протирал. Она поймала его обеими руками.

— Дарю тебе новый. Береги его. Завтрашнее дело обтяпай чисто. Не хочу, чтобы Наследный принц нашел, к чему придраться. А я позабочусь о том, чтобы убрать следы.

Се Юймянь не стала смотреть на клинок, просто заткнула его за пояс.

Затем она продолжила слушать наставления Цзи Сюя.

Он рассказывал ей о методах, к которым прибегали министры и принцы во время борьбы за престол.

Беседа затянулась до глубокой ночи. Сегодня было четырнадцатое число, луна выглянула из-за облаков и залила двор серебристым светом.

Цзи Сюй заговорил о некогда могущественном клане Лин, который процветал целое столетие. Позже, из-за козней дочери наложницы, весь клан шаг за шагом был загнан в ловушку и в итоге отправлен в ссылку. Так закатилась история великого рода. В словах Цзи Сюя невозможно было уловить ни тени чувств.

Однако Се Юймянь показалось, что он тоскует по кому-то из того времени.

Ведь Цзи Сюй сказал, что в таком огромном клане, как Лин, не нашлось ни одного порядочного человека.

Смешно. Да и много ли порядочных людей в этом Шансюане?

<http://bllate.org/book/20744/2079209>